

ХРАНИТ

Театр оперетты полвека спустя

Безумцы те, кто, размышляя над настоящим, закрывает глаза на прошлое, оставаясь тем самым слепым к будущему - оберегает нас древняя мудрость. Не желая оказаться в толпе ослепших, в канун 50-летнего юбилея театра хочется заглянуть в его историю - прекрасный опыт удач и просчетов, чтобы сегодня не наступать на грабли.

Достоверные факты - в архивных документах и в материалах исследователей. Но есть еще один уникальный хранильщик истины - память людей. В своих воспоминаниях наши горожане самые яркие события связывают с неординарными личностями, обозначая их именами целые временные отрезки. Так что же это за люди и что за события, о которых помнят многие? Вперед, в прошлое! Глазами наших современников-старожилов.

НАЧАЛО 50-х. Театра нет, нет и города. Но есть первопроходцы. Прекрасные специалисты: изыскатели, геологи, строители. В глухую тайгу они привезли Дух высокой культуры, образованности, интеллекта и – самодельность, которая оккупировала первые два очага культуры: клуб «Строитель» на Майке (1951 год) и кинотеатр «Спартак» (1952 год) на будущей улице Ленина. В них начались репетиции. Вскоре одеся в строительных леса клуб-театр. Самодельность быстро набирала силы, становилась масштабной по числу участников, качественной по уровню творчества. Потом появились народные артисты драмы и профессионалы. Состоялось и открытие ДК. К началу 1957 года сложились все условия для следующего шага в области культурного развития города. Этот шаг был сделан.

В феврале 1957 года городское партийное руководство обратилось в Министерство с просьбой «выделить дополнительные ассигнования в бюджет города в сумме 1 млн. 600 тыс. рублей на строительство и содержание городского театра музыкальной комедии». Ровно через год Исполком городского Совета принял решение открыть театр 23 февраля 1958 года. Открытие состоялось драматическим спектаклем «Случай на разъезде». А вслед за ним на сцене была сыграна «Свадьба в Малиновке», которая утвердила театр в статусе музыкальной комедии. Началась его история. Это время связано с именем директора Феликса Шапорина. Перед театром открывались прекрасные перспективы. Возможность приглашать актеров и специалистов, огромный «незатрученный» репертурный список, подготовленный зритель, заинтересованная поддерживающая власть города. Но зрелище в перспективе. На самом деле было сложнее. Две не очень совместимые труппы (драма и оперетта), острая нехватка кадров, специалисты, материалы. В поисках всего этого директору приходилось мотаться по всему Союзу. На творческую коллегию дома ложились не только творческие, но и бытовые трудности. Спектакли выпускались ценной неимоверных усилий всей труппы в двух ее составов. Успех у зрителя сглаживал трудности и окрылял актеров. Время Шапорина было трудным и коротким. В конце 1959 года создатели театра столкнулись с парадоксом его существования: творческий успех коллектива никак не совпадал с материальной самоокупаемостью. Прибыль и духовное искусство друг другу противоречили. В отчете директора стояла ужасающая цифра: убытки театра выражались в сумме 440 тысяч рублей. В маленьком городе большой и успешный театр не окупал свои расходы. Он был снят с дотации, а его директор - со своего поста.

НОЯБРЕ 1960 года начался новый период - время Михаила Подшибиткина, директора от бога, хорошо известного в крае и за его пределами. Михаил Александрович любил театр, обладал особым чутьем на таланты, был решительным и бескомпромиссным. За 10 лет своего правления он сумел создать прекрасный творческий коллектив, решить жизненно необходимую проблему гастролей, наладить дисциплину. Это он пригласил Геннадия и Наталью Вугревых, Зинаиду и Владимира Илюхиных, Валентину Юркевич, Валентину Ковалеву, профессиональных артистов в хор, балет, оркестр. При нем была поставлена почти вся опереточная классика, классика в драме, масса спектаклей отечественных авторов. Созданная им труппа была не только талантливой, но и молодой по возрасту. Появились первые звания, награды, театр стал известен далеко за пределами края. Теперь на постановку спектаклей стали приглашать известных и выдающиеся режиссеров балетмейстеров, художников.

В 1968 году грянула театральная реформа. В сентябре 1968 года театр стал опереттой, хотя еще долгое время назывался музыкальной комедией. Драматургировали. К этому году дали знать о себе и скрытые трудности: тяжким бременем стала для театра оплата за аренду помещения в ДК (своего помещения так и не было), стоимость театральных билетов была очень низкой (от 1р.20коп. до 2р. рублей за билеты на премьеру). Не оправдал себя и

метод абонементных услуг населению. Этакая обязаловка, отпугившая часть зрителей от театра. Спасали гастроли, но зарплату в театре все-таки стали задерживать. Все это сказалось на дисциплине.

В октябре 1968 года театр отметил 60-летие своего директора, ему присвоили звание заслуженного деятеля искусств, вручили ценный подарок. Жизнь в театре продолжалась! Но, вскоре уже без директора от бога.

В ЭТОМ же году судьба ли, сам ли Подшибиткин, или еще кто сделали бесценный подарок коллективу. В нем появился главный дирижер Лев Моисеевич Осовский. Наступило исключительное время в истории театра. Новый главный оказался человеком образованнейшим, обладал безукоризненным вкусом, мягкой манерой в общении и мертвой хваткой в деле. Талантливый музыкант, одареннейшая личность, он был еще и психологом. Осовский внушал трепет и уважение к себе и к театру. Почти сразу он стал художественным руководителем, поднял творческий уровень в театре на невысказанную высоту и вывел коллектив на серьезный экзамен - в Москву на гастроли. Домой вернулись с триумфом и в лаврах. В историю время Осовского вписано как звездный час городского оперетты. А вот бюджету города взлет к звездам обошелся в копейку. Покрывали расходы долго и всем миром. Хвала «отцам» города. Именно они спасли театр, когда вдруг возник ропот по поводу его нерентабельности, прекрасно осознавая, что неуклонность духовных ценностей - явление естественное, существовавшее еще во времена Жака Оффенбаха.

«Все хорошее рано или поздно заканчивается. Осовский уехал в Москву. Через 24 года народный артист СССР и РСФСР, главный дирижер театра Бориса Покровского Лев Моисеевич будет вспоминать: «5 лет жизни в Красноярске-26 – для меня светлая, очень творческая страница. Жили только театром. Все могли!»

К 1973 году театр достиг уровня, с которого уже не спускался следующие 13 лет. А это уже заслуга другой неординарной личности – Валентина Медведева. В этом году Валентин Васильевич стал заведовать отделом культуры города. Его, пожалуй, можно назвать от бога организатором. Им была проведена колоссальная работа. Он сохранил основной состав труппы и начал ее «омоложение». На афишах стали постоянно появляться новые имена, и в немалом количестве. Молодежку пополнялись все цеха. Это были выпускники консерваторий, музыкальных училищ, разных вузов страны. Внушительно стала выглядеть гастрольная карта театра: пути пролегли от Норильска до Ташкента, от Ленинграда до Владивостока. Театр вышел на ровную стабильную колею: сложилась труппа, команда творческих руководителей, добротные спектакли «долго жили», радовал обширный репертуар. В спектаклях и концертных программах театра стали участвовать звезды отечественной оперетты и эстрады. Валентин Васильевич умел находить общий язык с руководством города, благодаря чему не было проблем с возмозом необходимых кадров, в запасе всегда были служебные квартиры.

УХОДОМ Медведева наступило не лучшее время для театра. Впрочем, таким оно было и для всей культуры России. Несколько лет театр жил по инерции за счет приобретенной стабильности. С наступлением хаоса в стране, пришла растерянность в театры. Прекратились гастроли, исчезли современные авторы и произведения. Канула в Лету талантливая режиссура, рухнула театральная школа, стали разбегаться актеры в поисках элементарных условий быта и приемлемых зарплат. Причины перечислять долго. Можно лишь склонить голову перед теми работниками культуры, которые в эти 10 лет как-то держали театр на плаву.

Вот такое наследство в 2002 году досталось нынешнему художественному руководителю театра - Наталии Приваловой. Но это еще не история, это наше сегодня, и о нем речь впереди.

Виталий КОРОБЕЙНИКОВ,
почетный гражданин города.

"МАРИЦУ" ЗНАЛ НАИЗУСТЬ!

Я в городе с 1956 года. Приехал еще мальчишкой, но уже тогда очень любил театр. Родители так воспитали. Хорошо знал оперы - в доме были пластинки. А оперетты!... «Марицу» знал наизусть... Постоянно посещал все красносрские театры, и вдруг в нашем городе открыли свой театр-клуб (ДК). Зашел в здание и, как говорится, - опазд! Скульптуры, театральные маски, лепка со сценками... - непередаваемый восторг. Со сих пор захожу в театр с приподнятым чувством. Я побывал во всех городах нашей системы, видел театры, но лучше нашего не было нигде. Вся моя жизнь в городе связана с театром. Мы всегда считали, что в городе две отправные точки: Дом с часами на площади Ленина и театр - красивый корабль с богатейшей архитектурой. Надо отдать должное строителям, которые при невероятно сложных условиях, в хрущевское время, когда все «архитектурные излишества» было приказано убирать, сумели сотворить такое чудо. Пройдут годы, сменяется поколения, нас не будет, а театр будет стоять. Сначала его называли клубом-театром. Здание принадлежало ГХК. Но по сути, по строительным параметрам, планировке, техоснащенности - это, конечно, театр! И это как-то само собой разумеется, особенно среди участников самодеятельности, которая в то время была сильной. Одним из кружков руководил Федор Лихачев. На базе этого кружка образовался народный театр драмы, куда я тоже какое-то время ходил. Жить было интересно, это была потребность души.

Где-то в 1956-57-х годах появилась драма с великолепными профессиональными актерами. А дальше - муздрамтеатр с двумя труппами, потом оперетта. Смотрел все спектакли. И сегодня смотрю.

Что очень важно - был отбор людей. И он накладывал отпечаток на весь город и его культуру. Сюда ехали со всей страны лучшие и профессионально, и человечески. Возьмем первых руководителей города и предприятий. Боже мой, какие люди! И все они были театрами. На премьерах в зале сидел весь генералитет! Всегда! Когда в городе появилась оперетта, - это было, как говорится, все! Мы просто «погибли» от того, что у нас в городе изумительные актеры, изумительные декорации.

Меня коробит, когда некоторые говорят, что, мол, театр выдохся, не рентабелен. И раньше говорили, что по статусу такому городу театр не положен. Но я считаю, что только благодаря постоянно действующему театру, культура у нас оказалась на высоте. И мы гордимся этим! Огорчительно, что сейчас наши руководители... Эх!... Титанический труд вкладывает труппа, чтобы выпустить спектакль, порадовать зрителя. Актеру важна реакция, оценка зрителя, аплодисменты. А то три премьеры - и все! Актер ведь растет со зрителем, а зритель - с актером!

Галина СЕМЕНОВА, заведующая отделом искусств библиотеки им. Горького.

ВСЕ БЛЕТЕЛО И СВЕРКАЛО!

Передо мной папочка. Давно я ее завела и назвала - «Культурная жизнь Железнодорожника». Здесь документальные свидетели этой жизни: статьи, концертные, театральные программы, приглашения на билеты и многое другое. Все это приносят наши читатели...

В этом городе я ходила в детский сад, училась в школе. Прекрасно помню, как театр открылся. У меня в детстве была подруга, мама которой работала контролером в театре. Это была такая зависть! Работала в ТЕАТРЕ! На открытие подруга взяла меня с собой. Мы вошли... Боже, какая красота! Красивейший зал, красный бархат на креслах, огромные великолепные люстры (их, кажется, было больше, чем сейчас). По бокам лестницы стояли статуи, на окнах висели кружевные «французские» занавеси. Все блестело и сияло. Все было так богато и празднично! Просто дух захватывало. Настоящий ХРАМ ИСКУССТВА! Я не помню спектакля, была совсем ребенком, но помню состояние ошеломления.

Помню, как ходили в театр мои родители - для них это было абсолютно необходимым - готовились, собирались, одевались... мамы - туфельки, лучшее платье, причёсочка... У нее была специальная театральная сумочка. Сейчас я с этой сумочкой в театр хожу - традиция.

А что сегодня? Я вижу, как люди моего возраста и старше идут в ДК - галерея портретов актеров и работников всех цехов. Это ужасно унизительно - опуститься до такого уровня!

НАШИТЕЛИ ИСТОРИИ

Виталий КОРОБЕЙНИКОВ,
почетный гражданин города.

"МАРИЦУ" ЗНАЛ НАИЗУСТЬ!

Я в городе с 1956 года. Приехал еще мальчишкой, но уже тогда очень любил театр. Родители так воспитали. Хорошо знал оперы - в доме были пластинки. А оперетты!... «Марицу» знал наизусть.... Постоянно посещал все красноярские театры. И вдруг в нашем городе открыли свой театр-клуб (ДК). Зашел в здание и, как говорится, - отпад! Скульптуры, театральные маски, лепка со сценами... - непередаваемый восторг. До сих пор захожу в театр с приподнятым чувством. Я побывал во всех городах нашей системы, видел театры, но лучше нашего не было нигде. Вся моя жизнь в городе связана с театром. Мы всегда считали, что в городе две отправные точки: Дом с часами на площади Ленина и театр - красивый корабль с богатейшей архитектурой. Надо отдать должное строителям, которые при неимоверно сложных условиях, в хрущевское время, когда все «архитектурные излишества» было приказано убирать, сумели сотворить такое чудо. Пройдут годы, сменятся поколения, нас не будет, а театр будет стоять. Сначала его называли клубом-театром. Здание принадлежало ГХК. Но по сути, по строительным параметрам, планировке, техоснащенности - это, конечно, театр! И это как-то само собой разумеется, особенно среди участников самодеятельности, которая в то время была сильной. Одним из кружков руководил Федор Лихачев. На базе этого кружка образовался народный театр драмы, куда я тоже какое-то время ходил. Жить было интересно, это была потребность души.

Где-то в 1956-57-х годах появилась драма с великолепными профессиональными актерами. А дальше - муздрамтеатр с двумя труппами, потом оперетта. Смотрел все спектакли. И сегодня смотрю.

Что очень важно - был отбор людей. И он накладывал отпечаток на весь город и его культуру. Сюда ехали со всей страны лучшие и профессионально, и человечески. Возьмем первых руководителей города и предприятий. Боже мой, какие люди! И все они были театрами. На премьеры в зале сидел весь генералитет! Всегда! Когда в городе появилась оперетта, - это было, как говорится, все! Мы просто «погибли» от того, что у нас в городе изумительные актеры, изумительные декорации.

Меня коробит, когда некоторые говорят, что, мол, театр выдохся, не рентабелен. И раньше говорили, что по статусу такому городу театр не положен. Но я считаю, что только благодаря постоянно действующему театру, культура у нас оказалась на высоте. И мы гордимся этим! Огорчительно, что сейчас наши руководители... Эх!... Титанический труд вкладывает труппа, чтобы вытащить спектакль, порадовать зрителя. Актеру важна реакция, оценка зрителя, аплодисменты. А то три премьеры - и все! Актер ведь растет со зрителем, а зритель - с актером!

Галина СЕМЕНОВА, заведующая отделом искусств библиотеки им.Горького.

ВСЕ БЛЕСТЕЛО И СВЕРКАЛО!

Передо мной палочка. Давно я ее завела и назвала - «Культурная жизнь Железногорска». Здесь документальные свидетели этой жизни: статьи, концертные, театральные программы, пригласительные билеты и многое другое. Все это приносят наши читатели...

В этом городе я ходила в детский сад, училась в школе. Прекрасно помню, как театр открылся. У меня в детстве была подруга, мама которой работала контролером в театре. Это была такая зависть! Работала в ТЕАТРЕ! На открытие подруга взяла меня с собой. Мы вошли в ТЕАТРЕ! Боже, какая красота! Красивейший зал, красный бархат на креслах... Боже, какая красота! Красивейший зал, красный бархат на креслах, огромные великолепные люстры (их, кажется, было больше, чем сейчас). По бокам лестницы стояли статуи, на окнах висели кружевные «французские» занавеси. Все блестело и сияло. Все было так богато и празднично! Просто дух захватывало. Настоящий ХРАМ ИСКУССТВА! Я не помню спектакля, была совсем ребенком, но помню состояние ошеломления.

Помню, как ходили в театр мои родители - для них это было абсолютно необходимым - готовились, собирались, одевались... У мамы - туфельки, лучшее платье, причёсочка... У нее была специальная театральная сумочка. Сейчас я с этой сумочкой в театр хожу - традиция.

А как рекламировали театр в городе! В витринах магазинов стояли огромные портреты актеров и фотографии сцен из спектаклей. В фойе ДК - галерея портретов актеров и работников всех цехов.

А что сегодня? Я вижу, как люди моего возраста и старше идут в зрительный зал в сапогах, с пластиковыми бутылками... Это ужасно, унижительно - опуститься до такого уровня!

Эмма ГОРОБЧЕНКО,
зав. филиалом ЦГБ им.Горького.

ДРАМУ БЫ ЕЩЕ

Жизнь в нашем городе без театра была бы бедной, неинтересной, неэмоциональной. Мы приехали в 1961 году из Москвы и очень много видели спектаклей. Из музыкальных театров посещала в основном Большой. В драме смотрела все. Когда приехали в этот город, прежде всего пошла на спектакль драматической труппы. Наш театр мне совсем не показался провинциальным по сравнению с московскими. На оперетту, правда, первое время ходила не часто. Когда об этом узнали Хованские, очень удивились и даже обиделись. Чтобы сгладить это впечатление, я стала приглашать их на библиотечные вечера. А они меня - на спектакли. Так я стала постоянным зрителем нашей оперетты.

Считаю, что и сегодня, в наше такое сложное время, театр есть, и театр хороший. Хожу на все премьеры. Репертуар интересный - мюзиклы стали ставить, хотя людям моего поколения нравятся все-таки больше классическая оперетта. Вот драмы бы еще ставили.

Светлана КУДИНОВА-СОКОЛОВСКАЯ,
преподаватель ДШИ по классу фортепиано.

ЭТО БЫЛО ЧТО-ТО!

В городе с 1959-го. Моя жизнь прошла между театром и музшколой. Театр - это было что-то! Здесь на премьеры был весь город! Надо сказать, что и театр был на высоте: великолепные актеры, потрясающий балет, невероятные костюмы (художником в то время был Александр Кара-таев, шила костюмы мастер высокого класса - Людмила Зайкина).

Помню время, когда в театре творил Лев Моисеевич Оссовский. Таких роскошных спектаклей, как при нем, я не видела нигде, даже в наших столицах. Я однажды намеренно пошла в московскую оперетту на «Фиалку Монмартра». Ну и что? Спектакль поставлен на Шмыгу. Вот кроме нее в спектакле никого и не видно. Костюмы жалкие, декорация невыразительная. С нашей «Фиалкой» и сравнивать нелепо. «Карамболину» Шмыга триссировала, а остальное внимания не заслуживает. У нас спектакль - это прекрасно все вместе. Тогда театр любили, актеров боготворили. Но и театр любил зрителя. Все ведь зависит от условий, личностей, создающих и управляющих этими условиями. Вот пример. Недавно Элиаз Николаевич Цецхладзе (бывший начальник режимного отдела) предложил мне потрясающую коллекцию. Часть этой коллекции - театральные программы, теперь уже уникальные. Они и есть история театра. Я передала бесценную папку в музей. Бесценная папка. Люди той поры в детстве получали несколько иное воспитание, которое формировало культуру личности прежде всего. Духовность занимала первое место среди прочих человеческих ценностей.

Вообще-то... сравнения все же неправомерны. Тогда было одно время, и театр ему соответствовал, сейчас - другое, и театр старается отвечать новым потребностям. Время трудное. Надо, наверное, его пережить.

Сергей КУЧИН, почетный гражданин города.

НА СПЕКТАКЛИ ХОДИЛИ ВАЛОМ!

По профессии я - геолог, приехал в 1953 году. После окончания института был направлен на стройку в Сибирь. Но пока где-то «ходили» документы, работал два месяца в Москве на метрострое. Потом меня вызвали: «Документы ваши готовы, езжайте...». Приехал. Нашей задачей было срочно изучить всю гору и начать строительство. Работали поначалу зверски. С 8 утра до 10 вечера под землей. Выходной день был - двойное счастье, потому что свободны и на солнечном свете. Организация Горного управления была внушительной. Культурно-массовая работа уже началась, стал сколачиваться самодеятельный коллектив. Я занимался художественным словом. Первый концерт дали в 1953 году - кто что умел. Потом создали драмкружок, где режиссером был Федор Лихачев. Что помню интересного? Много чего. Вот к примеру. Наше управление находилось на пасеке. Напротив стояла воинская часть, она была хорошо радиофицирована. По утрам по радио читал рассказы и фельетоны Борис Тимофеев (он служил в этой части). Нам было очень хорошо слышно. И на баяне он здорово играл. Талантливый человек! Его взяли в драму, а потом в оперетту.

Конечно помню, как открыли профессиональный театр. Играли на открытии спектакль «Случай на разъезде». А когда пошла «Малиновка»... Ну, тут уже всколыхнуло всех! Весь город был в театре! При том культурном голоде, который существовал здесь тогда, наш театр разрывали на части. Ходили валом. И принимали на «ура».

Мое теперешнее отношение к оперетте? Страшно обрадовался, когда поставили «Белую акацию». Кальмановские вещи ставим, а нашу классику игнорируем. Не согласен! На нашей прекрасной классике надо воспитывать молодое поколение. А оперетта должна быть культурным центром! Воспитывать искусством. Рассказы о спектаклях, конференции, встречи, беседы с молодежью - дело театра. Хотя надо бы всем культурным организациям собраться и выработать общую программу культурного развития города.

Альбина М.

Мы приехали чальником отдал, поиска интересные, ральных вузов, лей в Сочи, м

спрашивали лишний билетик. Н. Люди (красноярцы и наши горох) льевичу пришлось обращаться

Во Владивостоке командованосца «Минск» посмотрело спекангара для самолетов была сде теплым, было море цветов.

Еще у нас работал уникальнмо на тротуаре, зазывал потенцсказывал буквально о каждом аМог начать, например, с громко к вам приехал театр?! Вскоре концы гастролей в этой очередиИнтересное было время, сил

Фаина ЧУБАРОВА,
бывший заместитель председателя горкома профсоюзоз.

БЕЗ ТЕАТРА НЕТ КУЛЬТУРЫ

Что говорить, театр любили, очень любили. Актеров знали всех. Впрочем, почему я говорю в прошедшем времени? Любим и сейчас. С театром я была тесно связана. В 70-х входила в состав Художественного Совета. Да, сегодня можно считать, что это был контрольно-совещательный орган. Но! Прежде чем что-то контролировать, мы изучали предмет. Театр предлагал пьесы, стихи, музыку. Все материалы каждый член худсовета читал, подробно изучал. А затем все вместе обсуждали, спорили, соглашались или отрицали. Постоянно принимали спектакли на так называемых сдачах. И если возникала необходимость что-то доработать по нашим подсказкам, что-то и как-то «подтянуть», то, как правило, эти предложения принимались и все делалось. Могли и отложить спектакль. Премьеру смотрел весь худсовет. И не одну, а все составы. После премьеры, как правило, обсуждали роли, исполнителей, режиссерские решения, сценарию. Скажете, что это был чрезмерный контроль? Может быть, в чем-то и перегибали. Но такой контроль помогал создавать высокохудожественные, качественные спектакли. Мы всем миром приходили к единому решению. Театр становился для нас родным. Такой контроль не позволял показывать на сцене пошлость, глупость, нелепость. Со сцены лилась грамотная русская речь, мы очень заботились о слове, недопустимыми были отсебятины. В репертуар попадали лучшие пьесы. Во всяком случае, театр выполнял свою миссию воспитателя. Трудно представить, чтобы зритель в то время пришел в театр неопрятно одетый или чтобы неряшливо одетым можно было встретить на улице актера. Внешняя культура представителя театра предполагалась обязательной. Помню случай. Однажды в неформальной обстановке я встретила режиссера С.Л.Штивельмана. Он засуетился и стал поправлять галстук и пиджак, чтобы выглядеть так, как положено режиссеру.

И еще. Говорила и повторю сегодня - театру необходима дотация. Это понимали те, кто его создавал и кто помогал ему развиваться в мое время и время до меня. Без дотации нет театра. А без театра нет культуры. Рынок театр убивает.

Любим театр и очень хотим смотреть спектакли сегодня. Но! Нелепо признаваться. Два билета в театр для меня и для мужа - серьезная брешь в наших пенсиях.

Строительство Дворца культ

ИСТОРИИ

Светлана КУДИНОВА-СОКОЛОВСКАЯ,
преподаватель ДШИ по классу фортепиано.

ЭТО БЫЛО ЧТО-ТО!

В городе с 1959-го. Моя жизнь прошла между театром и музшколой. Театр - это было что-то! Здесь на премьерах был весь город! Надо сказать, что и театр был на высоте: великолепные актеры, потрясающий балет, невероятные костюмы (художником в то время был Александр Каратаев, шила костюмы мастер высокого класса - Людмила Зайкина).

Помню время, когда в театре творил Лев Моисеевич Оссовский. Таких роскошных спектаклей, как при нем, я не видела нигде, даже в наших столицах. Я однажды намеренно пошла в московскую оперетту на «Фиалку Монмартра». Ну и что? Спектакль поставлен на Шмыгу. Вот кроме нее в спектакле никого и не видно. Костюмы жалкие, декорация невыразительная. С нашей «Фиалкой» и сравнивать неловко. «Карамболину» Шмыга триссировала, а остальное внимания не заслуживает. У нас спектакль - это прекрасно все вместе. Тогда театр любили, актеров боготворили. Но и театр любил зрителя. Все ведь зависит от условий, личностей, создающих и управляющих этими условиями. Вот пример. Недавно Элиав Николаевич Цецхладзе (бывший начальник режимного отдела) предложил мне потрясающую коллекцию. Часть этой коллекции - театральные программы, теперь уже уникальные. Они и есть история театра. Я передала бесценную папку в музей. Бесценная папка. Люди той поры в детстве получали несколько иное воспитание, которое формировало культуру личности прежде всего. Духовность занимала первое место среди прочих человеческих ценностей.

Вообще-то... сравнения все же неправомерны. Тогда было одно время, и театр ему соответствовал, сейчас - другое, и театр старается отвечать новым потребностям. Время трудное. Надо, наверное, его пережить.

Лина ЛЕШУКОВИЧ, поэтесса.

“МОЕ КАШТАНОВОЕ ДЕТСТВО”

Сколько себя помню, была в самодеятельности еще в Беларуси. В 1959 году приехали в Красноярск-26. Было это под вечер, стоял сильный мороз, нам дали комнатушку в здании со шпилем. Но из-за морозной дымки вокруг ничего не было видно. Утром проснулась, скорей к окну - и увидела театр. Вышла на улицу, обошла его кругом... Когда обустроились, стала ходить на спектакли. Хожу и сегодня. К театру очень трепетно отношусь. Как-то посмотрела концерт, посвященный Дунаевскому. Это был праздник! Пришла домой и на одном дыхании написала стихотворение, в котором все мои мысли и чувства, что я испытываю к театру.

Вхожу в театр, как в храм
И в полном с ним слиянии
Я растворяюсь там,
В софитовом сиянии.
Костюмы, платья давних лет,
Игра самих актеров,
Загляли в душе волшебный свет,
Эмоций вызвав море...
Плывут со сцены в зал
Особенные звуки,
Апплодисментов шквал,
Взметнувшиеся руки...

Валентина ЛИХАЧЕВА, инженер,
бывший главный геолог ВНИПИЭТ.

ТЕАТР - МОЯ ЛЮБОВЬ!

Мы вместе с мужем приехали в город в 1953 году. Муж по специальности горный электромеханик. 33 года от звонка до звонка я работала во ВНИПИЭТе. Тут же появились первые активисты самодеятельности.

«Центром Вселенной» для всех был кинотеатр «Спартак», где проходили репетиции.

Муж у меня был контактным, общительным человеком. Он и взялся за организацию драмкружка. Первая группа была небольшой. Глазныи хирург Чистяков, травматолог Леша Дергунов, Сергей Кучин, Борис Гедройц... Между прочим, Борис Гедройц тут и любовь свою нашел. Ставили сначала скетчи. Потом, когда участников прибавилось, стали ставить большие спектакли. Собирались после работы, до 12 ночи репетировали, потом беседовали, дискутировали. Выходили на природу, прыгали через костры. Жили интересно, как одна семья... Позже на базе нашего драмкружка возник Народный театр драмы. В 57-ом нашим спектаклем «Любовь Яровая» открылся ДК. Сами делали декорации, по ночам листочки вырезали, костюмы шили. Когда решено было создать в городе профессиональный театр, завезли отличных драматических актеров, которые позже вошли в состав муздрамы. Как мы приняли профессиональный театр? Не мы приняли, народ принял. С восторгом! В городе тогда было мало народа, а залы были полными и на наших спектаклях, и на театральных. Мы тянулись к театру всегда, и особенно, когда оказались в «закрытом пространстве». Оперетту обожали. Хотите пример? В 62-ом я впервые полетела в командировку в Ленинград. За 22 дня я посмотрела 24 спектакля. Так нужно ли спрашивать, что такое театр вообще и для меня конкретно. Мне кажется, что все зависит от того, кто и как театр «делает». Должны быть не только талантливые исполнители, но и талантливые создатели, люди с горящими глазами. Конечно, важен и уровень культуры зрителя. Растет нынче молодежь, которую просто отлучили от театра уже в детстве. Зато приучили к телевизору. А что им показывают? Страшно подумать. Что теряем, если не ходим в театр? Состояние души! Оно долгое время остается и после спектакля. Что-то вроде чувства очищения.

Анна МОРОЗОВА,
бывший инспектор отдела культуры.

ЗАШЛА И ОСТАЛАСЬ НАДОЛГО

Приехала в 1966 году. С работой женщине здесь было сложно. Как-то раз шла мимо Исполкома и зашла туда. Оказалось, в управление Культуры нужен был инспектор. Зашла, и получилось надолго. Я стала работником Культуры. Осуществилась мечта!

Первое впечатление о театре не передать. На актеров смотрела, как на небожителей. Кроме высокого профессионализма еще внешне все были красивы. Первый спектакль, на который я пришла, был последним спектаклем драмы. Было жаль, что драма прекращала свое существование. Она ведь оказала огромное влияние и на оперетту.

Что касается толков о нерентабельности театра, они всегда были. Поднимали этот вопрос много раз. Но власти города за театр сражались. Стояли намертво. Спасали. И не только театр. А парк как Иван Власенко отстаивал? Написал письмо в вышние инстанции и доказал, что территория парка - это продолжение улицы Ленина. Как же ему не быть после этого? В то время достаточно было одного упоминания имени вождя.

ЛИ ХОДИЛИ ВАЛОМ!

После окончания института был направлен на строй-
енты, работал два месяца в Москве на метрострое. Потом
езжайте...». Приехал. Нашей задачей было срочно изучить
ботали поначалу зверски. С 8 утра до 10 вечера под зем-
астье, потому что свободны и на солнечном свете. Органи-
зительной. Культурно-массовая работа уже началась, стал
актив. Я занимался художественным словом. Первый кон-
том создали драмкружок, где режиссером был Федор Ли-
от. Вот к примеру. Наше управление находилось на пасеке.
ошо радиофицирована. По утрам по радио читал рассказы
м было очень хорошо слышно. И на баяне он здорово иг-
еретту.

Играли на открытии спектакль «Случай на разъезде». А ког-
город был в театре! При том культурном голоде, который
одили валом. И принимали на «ура».

довался, когда поставили «Белую акацию». Кальмановские
а нашей прекрасной классике надо воспитывать молодое
воспитывать искусством. Рассказы о спектаклях, конферен-
бы всем культурным организациям собраться и разрабо-

Альбина МЕДВЕДЕВА, ведущий методист Дворца культуры.

УСПЕХ И МОРЕ ЦВЕТОВ

Мы приехали в город в 1966 году. В 73-м Валентин Васильевич стал начальником отдела культуры. Он очень любил свою работу. Первое, чем занялся, поиском молодых кадров. В результате, в театре появились очень интересные актеры. И это были выпускники консерваторий, ГИТИСа, театральных вузов. Театр стал популярен в Союзе. Помню, как во время гастролей в Сочи, мы отправились в театр. На огромном расстоянии от здания уже спрашивали лишний билетик. На следующий день стали раздаваться звонки у нас в номере. Люди (красноярцы и наши горожане) просили помочь попасть на спектакль. Валентину Васильевичу пришлось обращаться к директору театра с просьбой найти хоть один билетик.

Во Владивостоке командование знаменитого, и такого же «закрытого», как наш город, авианосца «Минск» посмотрело спектакль, и весь коллектив пригласили на крейсер. Из простого ангара для самолетов была сделана площадка-сцена. Состоялся концерт. Прием был очень теплым, было море цветов.

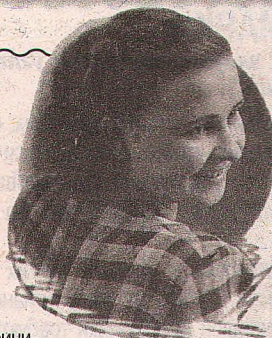
Еще у нас работал уникальный распространитель. Он раскладывал билеты на улице, прямо на тротуаре, зазывал потенциальных зрителей и, по-существу, устраивал мини-театр. Рассказывал буквально о каждом актере и о каждом спектакле. Находил неповторимые слова. Мог начать, например, с громкой рекламы: «Уважаемые владивостокцы, да вы знаете, какой к вам приехал театр?!» Вскоре послушать эту «лекцию» выстраивалась целая очередь. И к концу гастролей в этой очереди оказывались постоянные поклонники.

Интересное было время, сильный театр, настоящий успех.

Анна ЧУБАРОВА,
кома профсоюзов.

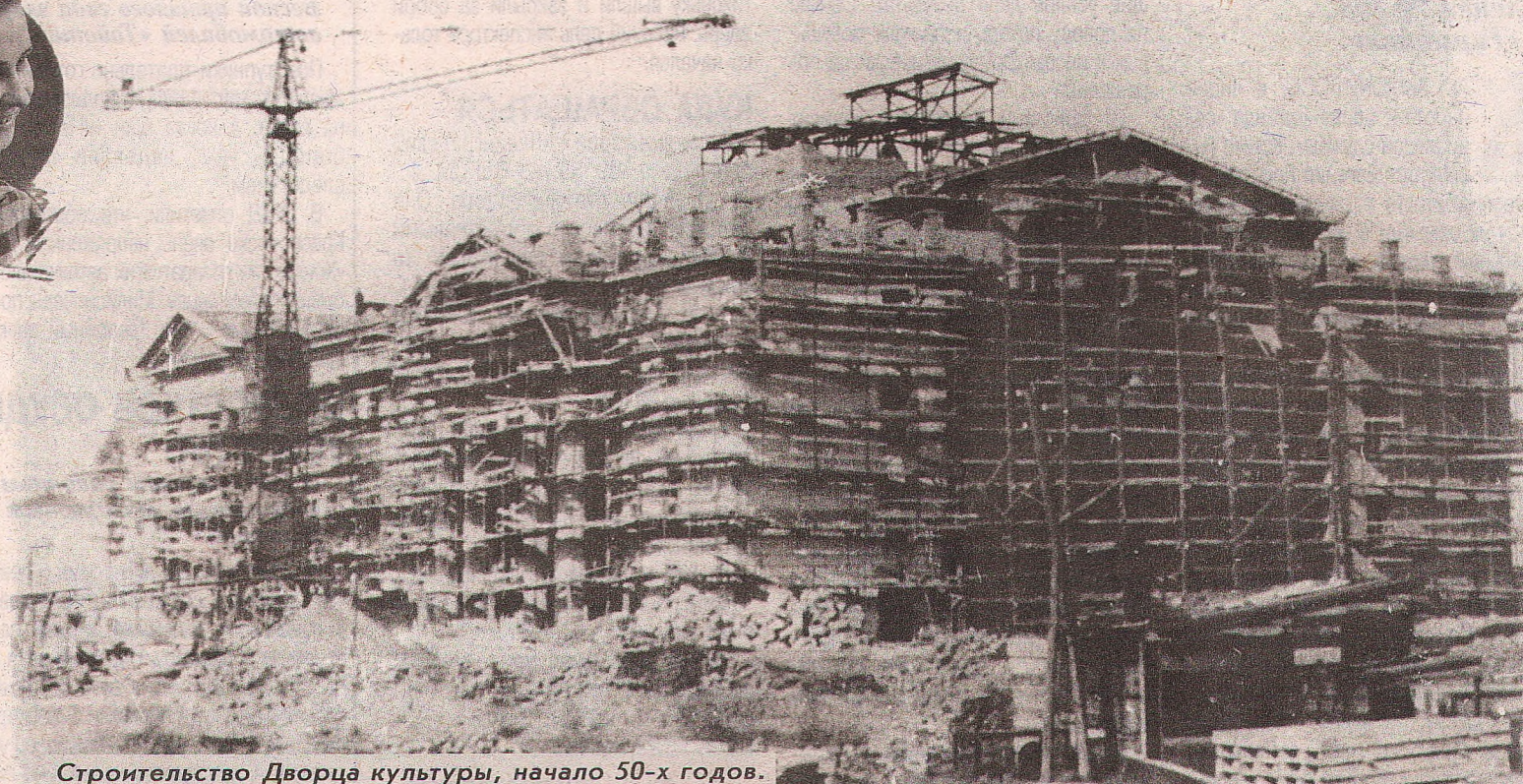
РЫ

али всех. Впрочем,
С театром я была
Совета. Да, сегодня
орган. Но! Прежде
едлагал пьесы, сти-
подробно изучал. А
ициали. Постоянно при-
на необходимость что-то дора-
о, как правило, эти предложения прини-
серу смотрел весь худсовет. И не одну, а
исполнителей, режиссерские решения,
Может быть, в чем-то и перегибали. Но
качественные спектакли. Мы всем ми-
нас родным. Такой контроль не позволял
лены лилась грамотная русская речь, мы
ы. В репертуар попадали лучшие пьесы.
я. Трудно представить, чтобы зритель в
шливо одетым можно было встретить на
едполагалась обязательной. Помню слу-
киссера С.Л.Штивельмана. Он засуетил-
к, как положено режиссеру.
на дотация. Это понимали те, кто его со-
до меня. Без дотации нет театра. А без

а. Но! Неловко признаваться. Два билета
ениях.

ена МОЛОДОВА.

Строительство Дворца культуры, начало 50-х годов.